

Тан Чжао остановилась, глубоко взглянув на карету, и затем побежала в сторону классов.

Только когда её силуэт исчез за воротами академии, Минда опустила занавеску кареты. Её холодное выражение слегка смягчилось, брови нахмурились, а в глазах читались замешательство и задумчивость.

Занятия в академии уже начались, и у ворот больше не было студентов. Подождав ещё немного, кучер снова спросил:

— Ваше высочество, маленький господин, должно быть, уже начал занятия. Мы возвращаемся?

Минда ещё раз взглянула на ворота и ответила:

— Поехали, возвращаемся.

Кучер кивнул, взял вожжи, и карета медленно покинула Академию Красного Клена.

На полпути к резиденции Минда, которая всё это время молчала, вдруг произнесла:

— Узнай, кто этот человек.

Её приказ был отдан неожиданно и не совсем ясно, но за пределами кареты сразу же раздался голос, подтверждающий выполнение. Кучер же сделал вид, что ничего не слышал, и продолжал везти принцессу домой.

Приказ был исполнен быстро. Едва Минда успела выпить чашку чая, как ей принесли информацию о Тан Чжао. Просмотрев её, она обнаружила, что, кроме того, что травяного кузнечика действительно сделала она, этот человек был совершенно обычным.

Происхождение заурядное, внешность и таланты средние — таких людей в столице было множество, и они едва ли могли привлечь внимание принцессы. Прочитав статьи, написанные Тан Чжао, Минда поняла, что они сильно отличались от того, что она помнила... Она вдруг почувствовала разочарование, осознав, как нелепы были её сегодняшние действия и мысли.

Мёртвые не возвращаются, чего же она ещё ждала?

Минда прекрасно понимала это и давно смирилась с фактом, но странные совпадения пробудили в ней тщетные надежды. Закрыв глаза, она попыталась успокоиться, но в её памяти снова всплыло лицо, которое она увидела сегодня...

Тан Чжао была действительно красива — алые губы, белоснежная кожа, изящные черты лица.

Именно поэтому Чжэн Юань, известный своей любовью к красоте, постоянно крутился вокруг неё. Минда видела множество красавиц, и внешность Тан Чжао не могла её поразить, но она всё равно запомнила её лицо. Не из-за красоты, а из-за того, как она обернулась — её взгляд был удивительно похож на взгляд того человека.

Два разных человека, два разных лица, но один взгляд заставил её сердце сжаться.

Минда знала, что это была лишь надежда, но она не могла смириться с этим. Внутри неё что-то настойчиво напоминало ей о чём-то. Долго размышляя, она открыла глаза, отодвинула документы в сторону и приказала приготовить бумагу и кисти.

Отправив служанок, принцесса провела весь день за рисованием, изображая момент, когда Тан Чжао обернулась.

Эти глаза, этот взгляд... Они были так похожи...

Тан Чжао не знала, что привлекла внимание принцессы. Она снова отвлеклась на утреннем занятии, и, к несчастью, это был урок учителя Цзэна. Опоздание и рассеянность снова привели к наказанию — ей пришлось переписывать тексты.

После урока Чжэн Юань подошёл к ней с сочувственным выражением:

— Ты что, совсем не боишься попасть в неприятности?

Тан Чжао всегда уважала учителей, но в Академии Красного Клена её уже несколько раз наказывали, и оба раза это происходило на уроках учителя Цзэна. Она с сожалением посмотрела на Чжэн Юаня, но не стала делиться своими мыслями, лишь смиренно приняла наказание, скрывая под строгим выражением лица полное отчаяние.

Ладно, учитель Цзэн не ошибся, и это было не в первый раз. Придётся потратить время на переписывание.

Перед выходными Тан Чжао хорошо справилась с контрольной, её работа заняла одно из первых мест и была вывешена для общего обозрения. Она сама не удивилась и не придала этому значения, но специально зашла в класс Сун Чжэня, чтобы узнать, как он справился. К сожалению, мальчик написал контрольную не очень хорошо.

Сун Чжэнь уже был знаком с Тан Чжао, и она снова утешила его. К счастью, он уже получил прощение от Минда и был полон решимости учиться лучше. Они вместе пошли в столовую, а затем разошлись по своим делам, так как их классы занимались разными предметами.

Но редкие встречи всё же случались, и их следующая встреча произошла на уроке верховой езды и стрельбы.

С древних времен шесть искусств благородного мужа включали ритуалы, музыку, стрельбу, управление колесницей, каллиграфию и математику. Однако из-за специфики экзаменов большинство из этих искусств были забыты. Тем не менее, Академия Красного Клена всё ещё пыталась сохранить их, хотя занятия были редкими.

Стрельба и управление колесницей были объединены в один курс — верховую езду и стрельбу. В академии был только один учитель по этому предмету, и однажды он решил сэкономить время, объединив занятия двух классов.

Тан Чжао не была из тех, кто любил лениться. Выходец из семьи герцога Дина, она с детства занималась верховой ездой и боевыми искусствами. У неё даже была прекрасная лошадь, которую она с трудом нашла, но теперь не знала, где она находится.

Лошади в академии были не лучшими, но Тан Чжао всё равно радовалась, проехав несколько кругов, словно вернувшись в прошлое.

И тут она встретила Сун Чжэня, который тоже катался на лошади.

Условия в академии были ограниченными, и, несмотря на свой небольшой рост, мальчик сидел на высокой лошади. Он держал поводья и двигался с явным старанием, но его техника оставляла желать лучшего.

Тан Чжао подъехала к нему и, проехав рядом, покачала головой:

— Ты слишком сильно сжимаешь ноги и тянёшь поводья. Лошади это не нравится, и ты не сможешь ездить хорошо.

Она посмотрела на его небольшое телосложение:

— Ты ещё маленький, тебе нужно ездить на пони.

Она была права. Сун Чжэнь, будучи членом семьи Сун, также должен был учиться верховой езде и стрельбе. Дома он ездил на пони, и его навыки были средними. Но на высокой лошади он чувствовал себя некомфортно, и из-за возросшей высоты и сложности управления он невольно напрягался.

Сун Чжэнь послушал её совет и попытался расслабиться, но, как только он ослабил хватку, лошадь внезапно споткнулась, и он снова напрягся. Более того, в этот момент он слишком сильно дёрнул поводья.

Сила мальчика была невелика, но, как и сказала Тан Чжао, лошади это не понравилось. Навыки Сун Чжэня были посредственными, и после нескольких таких действий лошадь, и без того не слишком терпеливая, окончательно вышла из себя.

Лошадь резко ускорила, напугав мальчика, и он невольно вскрикнул.

Тан Чжао, ехавшая рядом, была ошеломлена тем, что её совет привёл к такому результату. Она замешкалась и пропустила момент, когда могла остановить лошадь. Теперь ей оставалось только гнаться за ней.

— Держись, Сун Чжэнь! Не трогай поводья, обними шею лошади и держись крепче, не падай!

Она кричала, пытаясь догнать его на своей не самой быстрой лошади.

Учитель верховой езды, наблюдавший за происходящим, тоже бросился в погоню.

<http://bllate.org/book/15453/1370939>